

Ян Юй замер на мгновение, внезапно осознав, что сидит на кровати, обнимая полуобнаженного Цяо Хэ. Щеки его мгновенно пылают румянцем. Даже будучи обычно острым на язык, сейчас он не может вымолвить ни слова.

Цяо Хэ же оставался спокоен. Накинув одежду на плечи, он поднялся, подошел к двери, принял из рук Дядюшки Дэ миску с супом и поблагодарил его, после чего вернулся к кровати.

— Брат, выпей, согреешься.

Ян Юй молча принял миску. Слова застряли у него в горле.

Цяо Хэ хитро сощурился.

— Брат, я все эти шесть лет по тебе скучал.

Выражение лица Ян Юя сразу смягчилось. Он принялся пить суп маленькими глотками, вздыхая.

Воспользовавшись моментом, Цяо Хэ взял его ступни в свои руки и прижал к груди.

— Много раз хотел написать тебе, но кто согласится отправлять письма с фронта, когда идет такая война?

— Главное, что ты в порядке, — взгляд Ян Юя застыл на шраме от ножа на боку Цяо Хэ. Он потянулся, чтобы коснуться его, но Цяо Хэ резко схватил его за запястье.

— Брат, не уходи сегодня.

Ян Юй тихо ахнул. Щеки его почему-то снова вспыхнули жаром.

— Ху Эрма наверняка доложит Су Ихуну. Но этот старый хитрец, даже зная, что я тебя похитил, не сразу пришлет людей на выручку, — Цяо Хэ, делая вид, что это само собой разумеется, снова притянул брата к себе. — Самый ранний срок — завтра утром, после того как он отправит мне официальное приглашение. Но если я отпущу тебя сегодня вечером, это будет выглядеть слишком подозрительно. Разве станут отпускать пленника в тот же день?

Ян Юй, нахмурившись, задумался. Слова Цяо Хэ показались ему не лишены смысла, и он согласился. Собираясь встать и отправиться в гостевую комнату, он вдруг услышал тихий вздох Цяо Хэ.

— Брат, помнишь, как в детстве мы спали на одной кровати, и ты рассказывал мне сказки?

Ян Юй, конечно, помнил. Он снова сел рядом с Цяо Хэ, и его лицо дрогнуло.

— Ты в детстве вечно оттяпывал одеяло, даже во сне не успокаивался.

— Брат, не уходи, — рука Цяо Хэ обвила поясницу Ян Юя. — Мы столько лет не говорили по душам.

— Но... — Ян Юй смутно чувствовал, что здесь что-то не так. Но, подумав, что Цяо Хэ — его единственный в этом мире родной человек, он не смог произнести слово «нет» и, слегка сопротивляясь, приник к обнаженной груди Цяо Хэ.

Спустя некоторое время снаружи донеслись голоса Дядюшки Дэ, отдающего приказы слугам

подмести двор, и затем — мерный топот шагов.

Уголок губ Цяо Хэ дрогнул в усмешке. Он наклонился к уху брата и неспешно выдохнул:

— Это мои солдаты.

Горячее дыхание у уха заставило все тело Ян Юя напрячься. Он перевел дух, прежде чем заговорить:

— Ты... ты не пойдешь посмотреть?

— Справится Дядюшка Дэ, — Цяо Хэ обнял Ян Юя за талию. — Я буду с братом.

В этот момент откуда-то налетела темная туча, и в мгновение ока полился осенний дождь. Никакие жаровни уже не могли сдержать промозглый холод.

Ян Юй и Цяо Хэ на кровати слегка замешкались. Никто не заговаривал, но и не двигался с места.

Ян Юй думал, что Цяо Хэ заговорит первым, по крайней мере, расскажет о завтрашнем плане действий с Су Ихуном. Но он ждал, ждал — и не услышал ни слова. Лишь за окном дробный стук дождевых капель о подоконник, звонкий и пустой, отзывался тревогой в сердце.

Тогда Ян Юй уткнулся лицом в шею Цяо Хэ, коснувшись носом теплой кожи и тихо вдохнув. От Цяо Хэ исходил очень легкий запах табака — как раз такой, какой Ян Юй мог вынести. А может, он просто не обращал внимания, потому что держал его в объятиях Цяо Хэ.

— Дядюшка Дэ... с ним одним ничего не случится? — Ян Юй почувствовал, как обнимающая его талию рука медленно сжимается, и в тревоге заговорил.

Цяо Хэ подушечками пальцев, поверх ткани, поглаживал поясницу брата.

— Ничего. Те, кто следует за мной, следуют и за Дядюшкой Дэ, они давно привыкли.

У Ян Юя на время закончились слова. Он съезжился рядом с Цяо Хэ, слегка дрожа.

— Брат, тебе не так холодно, когда я тебя обнимаю? — спросил Цяо Хэ, неуверенно, но действия его были решительны: он прижал Ян Юя к кровати. — Осенний дождь приносит стужу, берегись, не простудись.

— Мне... мне не холодно... — на щеках Ян Юя, что было редкостью, выступил румянец. Он смущенно отвернулся, не глядя в глаза Цяо Хэ.

Но Цяо Хэ упрямо приблизился к нему, его взгляд скользил по чертам лица брата, следуя за игрой света и тени.

— Если не холодно, тогда отчего ты дрожишь?

Глаза Ян Юя слегка расширились, в них читались и досада, и сдержанность. Он поднял руку, чтобы оттолкнуть Цяо Хэ, но запястье было крепко схвачено.

— Брат, я согрею тебе ноги, — внезапно поднялся Цяо Хэ, уселся в ногах кровати и взял ступни Ян Юя в свои руки. — Не согреешься — ночью не уснешь.

Ян Юй сразу выдохнул, приоткрыл рот, но издал лишь едва слышный вздох.

Цяо Хэ опустил голову. Под таким углом, что Ян Юй не видел его лица, он нахмурился. Его пальцы нежно разминали пальцы ног брата, но в глазах его сверкали острые лезвия, с ненавистью впиваясь в подошвы.

Ян Юй же, ничего не подозревая, перевернулся на кровати и замер.

Осенний дождь шумел за окном. Постепенно затихали голоса снаружи. Попугай в клетке проснулся, склонил голову набок, наблюдая за братьями на кровати, взмахнул крыльями, но не закричал.

Ян Юй, греясь у огня, начал клевать носом. Прикрыв глаза, он пробормотал:

— Цяо Хэ, у тебя есть девушка, которая тебе нравится?

Мужчина должен жениться, девушка — выйти замуж. Ян Юю, как старшему брату, было естественно задать такой вопрос. Но именно этого Цяо Хэ не мог слышать. Он усмехнулся и отпустил ногу Ян Юя.

— Брат, ты что, принимаешь меня за одного из тех бестолковых молодых господ из Яньчэна, что жрут да спят?

— Су Шилинь не такой... — не выдержав, Ян Юй возразил.

Но Цяо Хэ громко хмыкнул, и он сжал губы, больше не говоря ни слова.

— Брат, мы не виделись шесть лет, и ты спрашиваешь лишь об этом? — Цяо Хэ забрался под одеяло, нащупал поясницу Ян Юя и обнял, а коленом уперся между его ног. — Неужели тебя не интересует ничего другого?

Ян Юй покачал головой, пытаясь перевернуться. Цяо Хэ какое-то время холодно наблюдал, затем позволил ему это, но, в свою очередь, обнял брата сзади, не давая ему слезть с кровати.

— Цяо Хэ! — наконец, обернувшись, гневно воскликнул Ян Юй.

Но Цяо Хэ лишь невинно улыбнулся:

— Брат, почему у тебя такое холодное тело?

— Отпусти меня, — услышав это, гнев Ян Юя уже наполовину улетучился. — Давай сядем за стол и поговорим, хорошо?

Цяо Хэ стер все выражения со своего лица и лишь сказал:

— Брат больше не хочет быть со мной близок.

Ян Юй, встревожившись, взмахнул рукой и задел суповую миску на прикроватном столике. Звон разбивающегося фарфора так напугал попугая, что тот высоко подпрыгнул и принялся кричать:

— Дядюшка Дэ! Дядюшка Дэ!

Дядюшка Дэ поспешно ворвался в комнату и увидел, как полубожаженный Цяо Хэ прижимает

Ян Юя к кровати, а вокруг разлит суп.

— Дядюшка Дэ, все уже вернулись? — внутренне вздохнув, Цяо Хэ поднялся, накинул одежду и сел на край кровати, надевая сапоги. Некоторое время он молчал.

Дядюшка Дэ стоял в дверях, с его темно-красной безрукавки стекали холодные капли дождя. Выражение его лица было мрачным, но он сдерживался, не раздражаясь.

Цяо Хэ, закрыв лицо рукой, снова вздохнул. Оглянувшись, он увидел, что Ян Юй отвернулся к нему и лежит у внутренней стороны кровати, его бледные пальцы судорожно сжимают край одеяла, и он дрожит, явно тоже сильно разгневан. С горькой усмешкой Цяо Хэ направился к выходу. Проходя мимо клетки, он услышал, как попугай, подпрыгивая, приблизился:

— Ян Юй! Ян Юй!

Дядюшка Дэ, взмахнув рукавом, ушел, бросив лишь:

— Нелепо.

Цяо Хэ не придавал этому особого значения, но не удержался и оглянулся на брата, боясь, что тот услышал и расстроился. К счастью, во-первых, Дядюшка Дэ говорил негромко, а во-вторых, явно обращался к Цяо Хэ, поэтому Ян Юй никак не отреагировал.

Цяо Хэ на мгновение замер в нерешительности, подумал и все же вышел, встав под навесом, чтобы покурить.

Дождевые струи разбивались о старую плитку двора. Цяо Хэ, закулив, протянул руку, ловя протекающие капли. Издалека донесся пронзительный звон рикши за высокой стеной. Он прищурился, глядя на Дядюшку Дэ, стоявшего вдалеке под галереей.

Дядюшка Дэ был одним из немногих выживших слуг семьи Цяо. С тех пор как шесть лет назад братья расстались, он следовал за Цяо Хэ через огонь и воду, был ему и братом, и отцом. Цяо Хэ мог скрывать свои мысли от брата, но не от Дядюшки Дэ.

Хотя на самом деле Цяо Хэ и не думал скрываться. Он отвел взгляд, прислонился к стене и закурил. Тускло-красный огонек то появлялся, то исчезал между его длинными пальцами. Несколько раз ветер, несущий влагу, едва не гасил окурок, но тот каждый раз упрямо разгорался вновь.

Цяо Хэ докурил сигарету и услышал шаги.

— Не холодно? — Ян Юй набросил верхнюю одежду на плечи Цяо Хэ и тут же повернулся, направляясь обратно в дом.

— Брат, брат! — Цяо Хэ бросился вслед, схватив его за руку. — Я пойду в гостевую, сегодня ты спишь в моей комнате.